Глава 154

Снова встреча с Лю Чэнъюем

— Чушь собачья! - Тао Янь с ненавистью посмотрел на Тан Си. - Линь Жу это…

— Заткнись! - Сяо Цзиньнин резко огрызнулась на Тао Янь, несмотря на его преклонный возраст, а затем свирепым взглядом посмотрела на Тан Си и спросила: — Сяо Жоу, что ты имеешь в виду? Почему считаешь маму не биологическая дочерью бабушки с дедушкой?

— Цзиньнин, не слушай эту чепуху. Линь Жу - наша дочь. Погоди, Сяо Жоу нас послушает. Не беспокойся. Мы попросим ее помириться с тобой. Вы…

- Хватит уже, - Тан Си нахмурилась, глядя на Тао Яня, который все еще не желал сдаваться, и холодно улыбнулась. - Если вы прямо сейчас расскажете нам, как украли мою маму, я не буду привлекать вас к уголовной ответственности. В противном случае, никому из вас это не сойдет с рук, - ее голос стал резким на последних словах, — поэтому… тебе лучше подумать, прежде чем говорить!

На этом Тан Си повернулась, намереваясь выйти наружу, но прежде попросила Сяо Цзина и Сяо Са позвонить охранникам и вывести Сяо Цзиньнин и Тао Яня из кабинета.

Сяо Янь посмотрел на решительную спину Тан Си, поднял бровь и последовал за ней, как и Ян Цзинсянь. Когда женщина увидела, что Тан Си идет к лифту, она шагнула вперед, удержала её за руку и тихо спросила:

- Руру, ты выглядишь ужасно. Да что с тобой такое?

- Я в полном порядке, - покачала головой девушка и улыбнулась. - Просто наступила на осколки стекла в горячем источнике, поэтому мне трудно ходить.

Ян Цзинсянь с жалостью коснулась волос Тан Си и мягко промолвила:

- Мне жаль, что ты стала свидетельницей этой ужасной сцены, хотя сама ранена.

Тан Си покачала головой, держа Ян Цзинсянь за руку, и тихо спросила:

- Моя… как она поживает?

Ян Цзинсянь знала, что Тан Си спрашивает о Линь Жу. Девушка не называла последнюю «мамой», потому что заботилась о её чувствах. Хотя она была не настоящей Сяо Жоу, но её видели как Сяо Жоу. Кроме того, она любила свою названную мать. Имея это в виду, Ян Цзинсянь, наконец, отпустила свой гнев по отношению к Линь Жу, посмотрев на Сяо Яня, который стоял в стороне, и сказала Тан Си:

- Твоя мама упала с лестницы и повредила ребра и позвоночник. Она только что перенесла операцию и сейчас отдыхает в палате. Вероятно, к вечеру уже проснется. Не хочешь остаться здесь и позаботиться о ней?

Тан Си кивнула, советуя Ян Цзинсянь отдохнуть, но та ответила, что будет ждать здесь Сяо Хунли. Девушка больше ничего не сказала и направилась к палате Линь Жу. За ней последовал Сяо Янь, уставившись ей в спину, но хранил молчание. Почувствовав его пристальный взгляд, Тан Си повернулась, с улыбкой поинтересовавшись:

- Брат, у тебя есть что сказать?

Сяо Янь был слегка взволнован, услышав, как Тан Си называет его братом.

- Ты только что назвал меня братом, а не кузеном?

- Это всего лишь имя, - улыбнулась она. - Да это и не важно. Теперь, похоже, мама хочет, чтобы я вернулась, потому что она любит меня, а не из-за тех преимуществ, которые я могу принести ей.

Сяо Янь кивнул с улыбкой в ответ, но, облокотившись на перила коридора, сказал тихим голосом:

- Я слишком узколобый, - а потом спросил: - Откуда ты знаешь, что они не наши настоящие дедушка и бабушка?

Тан Си подняла бровь и с улыбкой посмотрела на Сяо Яня, ответив:

- Это моя догадка.

На некоторое время парень сделал паузу, прежде чем разразиться смехом и вытащить сигарету, чтобы закурить.

- Это только твоя догадка? Ах, да, я должен был сам понять. С самого детства они предпочитали Сяо Цзиньнин мне, но… если ни один из нас не является их настоящими внуками, тогда почему они так любят Сяо Цзиньнин?

Тан Си сделала шаг назад, встав у окна в коридоре, чтобы насладиться бризом, затем оглянулась на Сяо Яня и сказала со слабой улыбкой:

- А что, если Сяо Цзиньнин - их настоящая внучка?

Брат на мгновение замер, прежде чем нахмуриться и поднять веки. Он поднес сигарету ко рту, затянувшись, после чего пристально посмотрел на девушку рядом:

- Руру, ты осознаешь, что говоришь прямо сейчас?

- Полагаю, это заговор, - Тан Си торжественно кивнула и пристально посмотрела на него.

Сяо Янь улыбнулся. Докурив сигарету, он потушил ее и бросил окурок в мусорное ведро. Выдохнув дым изо рта, парень обратил глубокий пристальный взгляд на Тан Си.

- Заговор? Если это действительно заговор, то это будет большой удар для мамы.

Тан Си подняла бровь:

- Но ведь кратковременная боль лучше, чем длительная, не так ли? По крайней мере, мы все здесь ради нее. Я думаю, мы скоро узнаем результат, - Тан Си улыбнулась, и сделала глубокий вдох, слегка приподняв подбородок, побуждая Сяо Яня посмотреть на Сяо Хунъи, выходящего из отдела идентификации. Тот обернулся лишь для того, чтобы увидеть, как Сяо Хунъи вышел с хмурым видом – и результат теста был понятен по его взгляду.

Сяо Янь оглянулся на спокойную на вид Тан Си и нахмурился.

- Понимаешь ли ты, что твоя догадка может разоблачить истину, которую некоторые люди скрывали десятилетиями?

- Я здесь, чтобы раскрыть все заговоры, кого бы они ни касались, - уверенно отозвалась она.

Тут к ним подошел Сяо Хунъи с двумя тестами на отцовство и прорычал:

- Позор им! Они действительно не являются родителями вашей мамы. Они просто пользовались ею все эти годы! Что с ней будет, когда она узнает правду?

Из того, как Сяо Хунъи помнил, Линь Жу всегда была сильной и упрямой, не прося о помощи, что бы с ней ни случилось…

К этому моменту прибыли Лю Чэнъюй и Си Луосянь. Последняя выглядела немного сердитой.

Они с Линь Жу были хорошими друзьями еще со времен учебы в университете, так что женщина знала, какой несчастной жизнью подруга жила в прошлом. Каждый летний и зимний отпуск соседи по комнате возвращались домой, чтобы навестить семью, в то время как Линь Жу вынуждена оставалась в городе А и работала неполный день, чтобы заработать на своё обучение. Мало того, она также должна была отправить часть заработанных денег своим родителям, иначе эта пара пошла бы к ней на работу и устроила бы сцену.

А теперь оказывается… они даже не были её настоящими родителями!

Си Луосянь поспешно подошла, направляясь прямо к Сяо Хунъи, и тихо спросила:

- Как она себя чувствует? Жу серьезно ранена?

Однако Лю Чэнъюй продолжал смотреть на лицо Тан Си, его сердце билось быстрее, чем обычно. Девушка была здесь! Значит ли это, что она признала тетю Линь своей матерью?

Значит ли это, что он вот-вот станет ее женихом?

Подумав об этой возможности, Лю Чэньюй почувствовал, что его сердцебиение ускорилось. Он посмотрел на прекрасное лицо Тан Си, и удовлетворение в его сердце мгновенно достигло зенита.

Ощутив пристальный взгляд Лю Чэньюя, девушка подняла бровь, и ее сердце упало.

Похоже, ей придется выдвинуть предварительное условие, прежде чем признать своих биологических родителей!

http://tl.rulate.ru/book/25484/1275712